

Рука Карлайла увела Елену от шума бального зала. Она молча последовала за ним, и вскоре перед её глазами возник прекрасный сад под открытым небом. Она вдохнула прохладный ночной воздух и вскоре почувствовала, что её разум медленно возвращается.

Она действовала опрометчиво. Когда она увидела Павелюка живым перед своими глазами, весь гнев из её прошлой жизни мгновенно обрушился на неё. Даже сейчас она не могла забыть сцену, когда тела её отца и брата висели на стене замка. В этот момент всё её существо было переполнено слепой яростью.

Карлайл заметил всё ещё дрожащие пальцы Елены.

— Ты в порядке?

— ...да.

— Ты выглядишь нехорошо.

— Ничего страшного.

Карлайл больше ничего не сказал и просто стоял молча. Успокоившись, Елена наконец заговорила с Карлайлом.

— Спасибо, что привёл меня сюда.

Если бы она быстро не пришла в себя, то могла бы напасть на Павелюка.

— Я был бы вам очень признателен, если бы ты рассказала мне, почему ты вдруг так побледнела.

Она не ответила, вместо этого уставившись на открывающийся перед ней вид. Открытый сад был темным, тускло освещённым только мягким лунным светом. Голубые глаза Карлайла сияли, как у дикого зверя, даже в этом темном месте. Он был ее лучшим шансом. Она понятия не имела, какое будущее принесёт её решение, но жребий уже был брошен, и Елена сделает его Императором любыми средствами.

Однако это не означало, что она полностью доверяла Карлайлу. Она сомневалась, что он поверит её абсурдной истории, и он мог бы обращаться с ней как с сумасшедшей, если бы она рассказала ему об этом. Она не станет рисковать. Кроме того, не имело смысла говорить Карлайлу то, что она ещё не сказала своей семье.

— Я просто... у меня вдруг закружилась голова.

Когда она закончила говорить, Карлайл потянулся к ней. В тот момент, когда она поняла, что происходит, Карлайл уже касался лба Елены и бормотал:

— ...у тебя нет лихорадки.

Чувствуя себя неловко, она быстро откинула голову, чтобы избежать его прикосновения. Несмотря на то, что она была отвлечена в бальном зале, она всё ещё ясно помнила, что он сделал ранее. Он взял её за щеку и наклонил голову, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Я не люблю, когда ко мне прикасаются.

— Так ты хочешь, чтобы я не двигался, когда ты вот-вот упадёшь?

Она не могла видеть его нахмуренный лоб в темноте, но тон его голоса сказал ей достаточно. Елена хотела сказать что-то ещё, и она ответила достаточно спокойно.

— Кроме того, я ещё не дала тебе разрешения называть меня по имени.

Она услышала, как он назвал её Еленой в бальном зале. Она также была всё ещё расстроена, когда он назвал её "Лен", когда она служила его охранником. Он пересёк границу по собственной воле.

— ...

Карлайл некоторое время молчал, но его глаза, тем не менее, светились несчастьем. Ничего не поделаешь, в том, что сейчас сказала Елена, не было ничего приятного. Однако она была полна решимости воспользоваться этой возможностью, чтобы высказать ему свое мнение. Теперь в её словах не было ничего плохого. Они не были настоящими любовниками - это были договорные отношения.

Голубые глаза Карлайла потемнели. Он ответил приглушённым голосом:

— ...Я буду иметь это в виду.

Теперь, когда Елена осталась с ним наедине, она хотела закончить говорить все, что не могла сказать в бальном зале. Елена коснулась красного бриллиантового ожерелья, которое было на ней.

— Это тоже слишком. Если бы ты мог взять это обратно...

— Ты забыла обещание, которое дала мне?

Она обещала взять все без вопросов в обмен на платье.

— Но цена этого ожерелья...

— Это всё ещё было обещание. Разве Кун тебе не сказал? Если она не сдержит твоего слова, скажи ей, что я тоже не сдержу своего.

— ...

Если Елена была тем, кто протестовал против него некоторое время назад, то теперь все было совсем наоборот. Елена не могла опровергнуть слова Карлайла, но она не могла продолжать чувствовать себя обязанной Карлайлу. Она тоже не хотела привыкать полагаться на других людей. На этот раз ей нужно было быть намного сильнее, чем раньше, если она хотела победить Павелюка своими руками.

— Я чувствую, что должна тебе больше... вот почему моё сердце тяжело.

Она честно выразила свои чувства, и Карлайл ответил таким тоном, как будто то, что он говорил, было очевидно.

— Тогда верни мне деньги.

— ...

— Если я дам тебе сотню, ты должна будешь вернуть мне только одну. Я не прошу тебя дать мне столько, сколько я даю тебе. Только один раз... пожалуйста, сначала приди ко мне.

Елена застыла от совершенно неожиданного ответа. Обычный человек уже выслушал бы ее и забрал ожерелье. Однако у Карлайла хватило наглости спросить, оплатит ли она ему. Выражение его лица тоже было печальным. Она не думала об этом развитии событий.

— ...что это значит?

Верни ему одну вещь. Она не знала, что он хотел сказать ей в первую очередь. Чем больше она думала об этом, тем более расплывчатым это было. Ее голова быстро кружилась, но почему-то это был один ответ.

— Ты хочешь, чтобы я в конце концов оплатила тебе.

Даже в своей прошлой жизни она знала, что нельзя получить что-то даром.

— Я хочу вернуть тебе деньги, но цена этого ожерелья слишком обременительна.

В голубых глазах Карлайла вспыхнул легкий жар, словно он был разочарован её реакцией. Он несколько раз открыл и закрыл рот, но наконец сумел найти слова, которые хотел сказать.

— Что бы ты ни говорила, я не собираюсь забирать то, что дал тебе.

— Но...

— Таков был уговор. Так что прими мой подарок, и больше ни слова.

Карлайл, казалось, не желал уступать ни на дюйм. Она же обещала. Она была вынуждена принять платья и украшения, которые он ей подарил.

— ...Хорошо. Теперь, когда ты отдал его мне, я воспользуюсь ими, когда стану наследной принцессой. Но я не буду выражать свою благодарность.

При этих словах Карлайл расхохотался. Она даже не сказала спасибо, несмотря на то, что ей подарили дорогие подарки. Она выразила свое недовольство по-своему, и он не ожидал такой положительной реакции на это.

— Мне не нужны любезности. Они находятся у своего законного владельца.

Карлайл, казалось, мало думал о ценности драгоценных предметов. Почему-то именно Елена была больше занята этими вещами. Это было немного несправедливо, но она приняла решение.

— Я использую всё, чтобы сделать тебя Императором.

Она мало пользовалась роскошью, но поскольку он настаивал на том, чтобы она хранила вещи, они могли быть использованы в её дворцовой жизни. Или, возможно, как фонд, чтобы помочь Карлайлу занять трон Императора, как и другие его военные трофеи.

Трон Императора.

Увидев сегодня Павелюка, она почувствовала еще большую решимость никогда больше не позволять ему сидеть на троне. На этот раз она возьмет то, чего он желал больше всего, точно так же, как он взял её дорогую семью.